

К счастью, в этот момент подоспел лифт. Выйдя из него, Су Янь по номеру на двери отыскала комнату Сюань Цзи.

Она высоко подняла карточку и, словно стюардесса, демонстрирующая правила безопасности на борту самолета, медленно и четко показала ему, как пользоваться электронным ключом. Затем толкнула дверь и вставила карту в слот.

— Вставляешь карту, чтобы появилось электричество. Выходя, не забудь забрать её с собой, — Су Янь отступила на полшага назад, плотно встав в дверном проеме. — Номер оплачен до послезавтра, так что в эти дни поторопись... найди какую-нибудь мелкую подработку в массовке, иначе через пару дней снова окажешься на улице.

Выпалив всё это на одном дыхании, она замолчала.

Девушка с тревогой уставилась на Сюань Цзи, не зная, понял ли он хоть слово. В голове уже начали проноситься мысли о том, как лучше сбежать к лифту или в служебное помещение, если этот мужчина вдруг решит напасть.

Но вместо этого мужчина, стоявший за дверью, лишь выпрямился и с серьезным лицом сложил руки в приветственном жесте:

— Благодарю тебя, девушка, за помощь. Я в пути уже два дня и не имел возможности привести себя в порядок. Если тебя не затруднит, попроси, пожалуйста, прислужника принести в номер горячей воды...

Су Янь: «...»

Сюань Цзи: «?»

Су Янь: «В номере есть горячая вода, подается круглосуточно».

Сюань Цзи: «?»

Су Янь вздохнула. Как говорится, взялся помогать — доводи дело до конца.

Если поначалу она, движимая инстинктом самосохранения, категорически отказывалась подниматься с ним в номер, то теперь, словно лягушка, которую постепенно варят в кипятке, она опомнилась лишь тогда, когда уже стояла внутри комнаты и демонстрировала ему, как пользоваться душем, гелем для мытья, полотенцем, одноразовой зубной щеткой, стаканом и бритвой.

Еще немного, и пришлось бы помогать ему снимать штаны и тереть спину.

Демонстрируя, как правильно пользоваться смывом унитаза, Су Янь вдруг вспомнила, что всего сорок восемь часов назад этот человек свалился с неба и приставил лезвие к её горлу. А теперь он с предельной серьезностью следовал за ней по пятам, и они, как двое ненормальных, втиснулись в тесную ванную комнату, с самым важным видом изучая устройство туалета.

Такое развитие событий можно было назвать разве что невероятным.

Убедившись, что мужчина освоил базовые удобства, Су Янь бросилась к своей машине с реквизитом. Она бежала так торопливо, что едва не запуталась в собственных ногах, но вовремя ухватила за ствол дерева. Из кармана пальто что-то тяжелое выпало на землю с глухим стуком.

Су Янь выпрямилась и присмотрелась — это был тот самый золотой слиток, который мужчина насильно всучил ей в качестве реквизита. Вспомнив тот момент, она невольно глупо улыбнулась.

Сегодня она произнесла так много слов с незнакомцем. И к концу дня даже почти перестала заикаться. Сердце больше не колотилось так бешено, словно готовое остановиться после стометровки.

— ...Ха.

Су Янь, радуясь своим сегодняшним успехам, вдруг замерла и коснулась пальцами приподнятых уголков губ.

Вокруг никого не было.

Она покраснела, втянула голову в плечи и натянула шарф повыше, закрывая пол-лица. Подойдя к слитку, она подняла его. Во многих фильмах такие вещи делают из пенопласта, красят золотой краской или оборачивают фольгой, но такой тяжелый, реалистичный слиток встретишь нечасто.

— Из камня, что ли?

Профессиональная привычка взяла своё. Она взвесила слиток в руке, с любопытством поднесла его к солнечному свету — поверхность была покрыта мелкими царапинами, очень похожими на те, что остаются на настоящих золотых украшениях после долгого ношения.

Су Янь опустила слиток и ногтем поскребла поверхность — никакой краски не отвалилось. Сделано на совесть. Надо будет показать Хуа Мянью, она мастер определять материалы.

Крутя слиток в руках, Су Янь замедлила шаг, приближаясь к съемочной площадке. На месте всё еще дежурила охрана, причем людей стало вдвое больше — видимо, появление мужчины прямо с неба показалось им чем-то из ряда вон выходящим.

Предъявив пропуск, она вошла на площадку и издалека увидела, как в её сторону, вытянув шею, бежит коллега из костюмерного цеха, Ван. Увидев Су Янь, он просиял и схватил её за запястье:

— Су Янь? Ты в порядке? Тот человек внезапно появился, а потом ты его увела, и я нигде не мог тебя найти...

— ...

Су Янь машинально отступила на два шага.

Её взгляд был прикован к руке, сжимающей рукав. Сердце заколотилось, дыхание перехватило, перед глазами всё поплыло. Знакомое чувство неловкости накрыло с головой. Человек перед ней что-то говорил, его губы двигались, но доносилось лишь невнятное жужжание.

Пожалуйста, отпусти меня.

Не люблю, когда меня так хватают.

Все смотрят.

Я знаю, что ты хотел как лучше, но, если можно, не разговаривай со мной.

Су Янь молчала, едва не задыхаясь, глупо позволяя коллеге расспрашивать её о самочувствии. Её губы дрожали, и она тихо, из-за шарфа, пробормотала: Спасибо, я в порядке. Так продолжалось, пока не появилась Хуа Мянью и не спасла её.

— Боже, Су Янь, где ты была? Я весь мир перевернула, разыскивая тебя!

Когда Хуа Мянью уводила её от Вана, многие уже успели заметить, как тот держал её за руку, и теперь перешептывались, отпуская двусмысленные шуточки. По спине Су Янь потек холодный пот, но она не смела возразить, лишь поклонилась Вану, еще раз поблагодарила и потащила Хуа Мянью прочь.

Всю дорогу она сжимала кулаки, пока твердый предмет в ладони не начал причинять боль.

Добравшись до вагончика с реквизитом, она запрыгнула внутрь и только тогда расслабилась.

Разжав ладонь, Су Янь увидела, что это тот самый золотой слиток, который дал ей Сюань Цзи.

Су Янь: «...»

Ах да. Слиток.

Су Янь: — Хуа Мянью.

Хуа Мянью: — Я же говорила, не бегай никуда! Я искала тебя повсюду, думала, тебя снова похитили. Ты умудрилась увести незнакомого мужчину в одиночку, я просто восхищена... Что?

Су Янь протянула руку и, словно величайшее сокровище, поднесла предмет к носу Хуа Мянью:

— Посмотри.

— ??? — Хуа Мянью недоуменно нахмурилась. — На что смотреть?

— Посмотри, как искусно сделан этот реквизит. Видно, что это не ширпотреб из обычной конторы: вес настоящий, краска не облезает... Не знаю, какой мастер-бутафор это делал, просто невероятно.

Хуа Мянью, услышав это, подумала: «Есть ли что-то, что ты не умеешь делать своими руками?». С любопытством взяв слиток, она взвесила его, понюхала и нахмурилась.

Пока Су Янь с восхищением рассуждала о качестве этого «поддельного» золота, Хуа Мянью в конце концов поднесла его к губам и попробовала на зуб. Раздалось «ой», она схватилась за челюсть:

— Откуда у тебя этот золотой слиток?

Су Янь «ахнула», оторвалась от своих мыслей и захлопала глазами:

— ...Д-другие дали.

Хуа Мянью уставилась на неё, нахмурившись еще сильнее:

— Не ври мне. Признавайся, где ты взяла эту штуку, чтобы подшутить надо мной? В банке? Банки сейчас делают слитки? Разве не кирпичи и слитки поменьше? В ювелирном? Эта вещь выглядит не новой...

Су Янь: — А?

Хуа Мянью: — Слушай, ты его что, на улице нашла?

Су Янь: — А?

Хуа Мянью бросила слиток обратно Су Янь:

— Это настоящее золото.

Су Янь: — ...А?

Она опустила взгляд на слиток в своих ладонях. Холодный металл, но ей вдруг стало невыносимо горячо.

Это настоящее золото.

Это настоящее золото?

Это настоящее золото!

Су Янь застыла, глядя на слиток. В университете она изучала ювелирную экспертизу, а после выпуска пришла в киноиндустрию работать художником по реквизиту. В основном она мастерила заколки и серьги, скручивая металл. У неё был свой магазинчик украшений в интернете, где за её редкими изделиями выстраивалась очередь. По сравнению с этим доходом, зарплата на съемках была лишь карманными деньгами.

В общем, если она говорит, что это золото, значит, это золото.

...Откуда у Сюанью Цзи настоящее золото?

Вспомнив, как он доставал из карманов кучу золотых слитков и серебряных монет, когда речь зашла о деньгах, Су Янь почувствовала, как у неё кружится голова.

Хуа Мянью, видя, что коллега снова погрузилась в молчание, не стала её прерывать. Убедившись, что та в порядке, она встала со стула и заворчала, как старушка:

— Непонятно, где ты пропадала. Вечно ходишь с загадочным видом, ничего не добиться.

Исчезла на полчаса, вернулась с золотым слитком в кармане — ты что, в другом мире золотые прииски нашла? И кто этот красавчик? Бог богатства? Если боги богатства такие красивые, как же живут остальные небожители?

Хуа Мянью бормотала, не заметив, как человек, сидящий на маленьком табурете, вздрогнул. Когда она собралась уходить, чья-то маленькая ручка схватила её за рукав.

Хуа Мянью замерла и обернулась, встретившись с парой черных глаз.

Су Янь: — ...Про перемещения в другие миры, Хуа Мянью, как ты думаешь, это может быть правдой?

Хуа Мянью: — ...

Она приложила тыльную сторону ладони ко лбу Су Янь — температура в норме. На сумасшедшую та не похожа.

Су Янь начала сбивчиво рассказывать:

— Я же говорила тебе, что в тот вечер вызывала полицию, потому что человек упал с неба и приставил нож к моему горлу, утверждая, что я украла его ножны... Клянусь, до того удара грома на площадке никого не было, а потом он появился... Он не умеет пользоваться лифтом, не знает, как включать душ и смывать унитаз, ничего не понимает в этом мире, говорит странно и носит с собой кучу золотых слитков и серебра... Хуа Мянью, скажи, может, он правда переместился из другого мира?

Пока Су Янь сбивчиво и путано описывала ситуацию, выражение лица Хуа Мянью менялось. Когда та закончила, Хуа Мянью поняла главное:

— Ты хочешь сказать, что человек, давший тебе слиток, — это тот самый, кто приставил нож к твоему горлу?

— ...Да.

— Тот красавчик — это он?

— ...Да.

— И ты, вместо того чтобы держаться подальше от человека, который пару дней назад угрожал тебе ножом, на глазах у всех увела его, полчаса провела с ним наедине и отвела его... в номер?

— ... — Су Янь поняла, что Хуа Мянью не совсем правильно расставила акценты. — Я не...

Хуа Мянью огляделась в поисках чего-нибудь тяжелого, чтобы проучить свою коллегу, но, не найдя ничего подходящего, глубоко вздохнула:

— Дай мне номер своей мамы. Я ей позвоню, пусть она тебя отругает.

Су Янь тут же настороженно прижала руку к карману, где лежал телефон.

Хуа Мянью: — Как ты до сих пор жива с таким подходом к жизни?

Су Янь: — ...Я ни с кем не разговариваю и убегая, как только вижу людей.

Этот ответ прозвучал так серьезно, что Хуа Мянью закатила глаза.

Всю свою жизнь Су Янь была словно невидимка. Она и подумать не могла, что спустя двадцать с лишним лет станет предметом обсуждений дважды за неделю.

Когда вечером она пошла за ужином, то почувствовала, что за спиной на неё указывают пальцами. Она, привыкшая жить как маленькое пугливое животное, обладала «радаром сканирования сплетен», поэтому тут же обернулась, застав сплетниц врасплох.

Несколько сотрудниц костюмерного цеха даже не успели опустить руки.

— ...

Воздух на площадке застыл.

— Девушка, — раздался голос сбоку. Су Янь обернулась и увидела парня, выдававшего коробки с едой. Он смущенно сказал: — Похоже, твое яйцо кто-то забрал, подожди немного, я посмотрю, не осталось ли лишнего?

— ...Не нужно, так сойдет.

Су Янь опустила глаза и, как обычно, притворилась, что ничего не видела и ничего не случилось, и пошла прочь со своей порцией.

Какая разница, больше чего-то в её коробке или меньше? В конце концов... от того, что ты

немного уступишь, никто не умрет.

Она молча забралась в свой вагончик и открыла коробку. Еда была простой, но она была так голодна, что всё казалось вкусным. Она быстро ела, быстро работая палочками, как белка, бесшумно и сосредоточенно.

— Подобное тянется к подобному, не так ли?

— Странные люди любят общаться со странными.

— Она знала его? Смотри, как они сегодня миловались, наверняка давно знакомы. Ха, а тогда, когда он приставил нож к горлу, она еще полицию вызывала, мы все за неё переживали.

— Слишком много драмы.

— Просто привлекает внимание.

— А днем всё крутилась вокруг Вана...

— Правда? Не скажешь по ней, такая тихая, слова не вытянешь...

— Пф, ты ничего не понимаешь, тихие омуты — самые опасные!

...

Шепот в голове зазвучал неконтролируемо. Су Янь перестала жевать и слегка нахмурилась: в животе было пусто, но аппетит пропал.

Они ничего не знали. Она даже не помнила, как выглядит тот парень из костюмерного, знала только, что его зовут Ван.

Су Янь ткнула палочками в еду:

— ...А-а-а.

В любой съемочной группе между художественным и костюмерным отделами всегда есть трения. То костюмерам не нравятся аксессуары, то возникают споры о распределении обязанностей. Неприязнь накапливалась годами.

Сплетни за спиной были нормой.

Оказалось, что ярость Хуа Мянь днем была лучшим, на что она могла рассчитывать. По крайней мере, Хуа Мянь верила, что она просто совершила глупость, связавшись с «врагом», а не придумывала гнусных теорий.

Она тряхнула головой, чтобы выкинуть из неё все эти неприятные мысли, быстро доела и вылезла из вагончика.

Вечерние съемки продолжались.

Вечером Су Янь была без маски. Она помогала Хуа Мянь пересчитывать реквизит. Утром снимали сцену прощального пира перед походом, поэтому чаш, кувшинов и подносов было огромное количество. Су Янь как раз обсуждала смету с коллегой из мастерской, когда мимо проходил парень из костюмерного цеха с ящиком доспехов.

Услышав тихий голос Су Янь, та самая девушка с хвостом, что была в костюмерном, остановилась и вернулась.

— Эй, это ведь Су Янь? — девушка с фальшивой улыбкой спросила: — Что у вас там с нашим Ваном? Слухи ходят, если он тебе не нравится, могла бы прямо сказать. Я видела, как он весь день мучился из-за этого...

Голос внезапно оборвался.

Су Янь в недоумении подняла голову, открыла рот, чтобы ответить, но тут её коллега Ли Юэ, стоявшая рядом, перебила:

— Что значит что у нас? Просто не нравится, и всё. Любой слепой увидит, как наш замдиректора избегает его...

Девушка с хвостом закатила глаза:

— А что насчет того мужчины сегодня?

Ли Юэ скривилась:

— Какое вам дело? Тон, которым ты спрашиваешь, просто невыносим.

— Я у тебя спрашивала? У неё что, языка нет, сама сказать не может? Она не немая!

Ли Юэ возмущенно:

— Ты кого немой назвала?!

Су Янь подняла руку:

— ...Эй, не надо ссориться...

— Терпеть не могу таких людей! Не нравится — скажи прямо, зачем держать на поводке в качестве запасного варианта? Кто знает, что там на уме! Наш Ван такой честный парень, а она его так унижает!

— Да я сейчас тебе глотку порву! Посмотри на себя в зеркало, кто ты такая, чтобы обсуждать нашего замдиректора?!

— Обсуждать? Если бы она не водилась с кем попало, кто бы стал о ней говорить? Кстати, тот человек не из нашей группы, как он вообще сегодня прошел?

Су Янь потянула Ли Юэ за рукав:

— ...Хватит, не ссорьтесь.

Но никто её не слушал.

— Как прошел? На своих двоих и прошел.

— Ты не видела, какая строгая охрана? Без пропуска даже муха не пролетит! Кто знает, может, кто-то воспользовался служебным положением, чтобы провести в группу кого попало!

— Ты на кого намекаешь? Даже обед тебе рот не заткнул? Считаешь, что наш художественный отдел можно обижать?!

— Это я должна сказать, что наш костюмерный отдел — не для битья!

Су Янь глубоко вздохнула и закричала:

— Я сказала, хватит ссориться!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!

Вокруг воцарилась тишина.

В радиусе ста метров не было слышно ни звука.

— Снято! Снято! Снято!

<http://bllate.org/book/21766/2250916>